

В 2022 году театральному художнику, графику, живописцу и солисту балета Виктору Гаану исполнилось бы 70 лет. Эти воспоминания о нем написаны родными, друзьями, коллегами

Вера БОРЗИНА, старшая сестра:

— Виктор был не только моим братом, но и учеником.

С 8-го по 10-й класс я преподавала немецкий язык в школе № 23 города Рубцовска, где он учился. Занимался он очень хорошо: читал, переводил и помогал в переводах одноклассникам. Но особенно ему нравилось составлять картинки на различные жизненные темы и затем описывать их. В старших классах он проявил себя как художник: его рисунками и таблицами был оформлен не один школьный кабинет. Он был членом редколлегии школьной газеты «БИНС» («Бьем и не стесняемся»), которая выходила два раза в месяц и состояла из трех листов ватмана. Вся школьная жизнь за две недели освещалась очень подробно, с многочисленными рисунками и карикатурами, стихами, новостями из учебной и спортивной жизни. Конечно, не могла обойтись без моего брата и школьная команда КВН, в которой он занимался и сценариями, и оформлением декораций и костюмов, и был самым ярким участником миниатюр. Команда школы считалась одной из лучших в Рубцовске.

Витя участвовал во всех городских спортивных соревнованиях по футболу, хоккею, легкой атлетике, и во всех видах показывал отличные результаты. Его увлекало все! В школьные годы он научился вырезать картины по дереву. У меня хранится одна из его работ — девушка с ромашкой, которую мы называли «Наташа». Она напоминает мне о том далеком времени и о моем любимом брате.

Валентина УСОВА, сестра-близнец Виктора Гаана:

— С тех пор, как я себя помнила, во мне всегда было чувство, что я должна брата защищать, оградить его от неприятностей, быть всегда рядом, поддерживать на уроках и контрольных, ведь он был моим младшим братиком, потому что родился на шесть часов позже. Мы сидели за одной партой и, когда его вызывали к доске, я была, как натянутая струна. Учительница заметила мое волнение и нас рассадил. Но, увидев, что для меня это было еще большим стрессом, что я даже заболела, нас снова посадила вместе. Мой брат не нуждался в опеке, он был в постоянном

движении, центре событий, друзей. Он видел в людях только хорошее. Нас учили в семье не видеть в людях зла и никому его не причинять. В восьмом классе учитель литературы предложила нам поставить спектакль к юбилею Пушкина по «Барышне-крестянке». Мой брат развернул такую бурную деятельность! Он изготовил декорации, не побоялся сходить в Рубцовский драматический театр, договориться с директором о прокате костюмов, и, конечно, играл главную роль! Успех спектакля был невероятный! Мне кажется, что с этого момента в брате проснулась любовь к сцене.

Потом были КВНы, конкурсы, пантомима, художественная школа. Мама, приходя с концертов домой, только руками всплескивала. Кто бы мог подумать! Столько талантов в сыне! Но разделить любовь к рисованию и театру очень сложно. Витин друг Женя Паршуков тоже здорово

Виктор Гаан. Белые розы в стеклянной вазе

Портрет Виктора Гаана с трубой.
Фото Намика Багирова

Виктор Гаан.
Кармен

рисовал, они объединили свои фамилии и под псевдонимом «ПаГаанки» выпускали школьную газету, где было столько выдумки и юмора! Театр, живопись, пантомима, танец. Была у Вити еще одна мечта — высота. Он рвался в небо, мечтал стать летчиком. Но эта мечта не осуществилась, он не прошел медкомиссию.

Зато он всегда был на высоте, когда дело касалось его таланта художника, артиста, брата, друга.

Ольга КАЗАКОВЦЕВА, друг:

— Первая наша встреча с Виктором Гааном случилась в 1973 году в Алтайском культурно-просветительном училище солнечным днем. Я вживалась в роль, заданную режиссером для этюда, и мазала коленки землей во дворе училища. Так вошла в роль, что не заметила, что за моими странными действиями заинтересованно наблюдает танцор (так мы звали студентов хореографического отделения). Подняла голову и не поверила своим глазам — передо мной стоял Юноша-Солнце! Во всяком случае, он был освещен лучами солнца, и его незабываемая улыбка дополняла солнечную картину. Таким воспринимала его не только я. Многих завораживала его искренняя широкая улыбка, зеленые глаза и с легкой хрипотцой голос.

Обаяние его было магическим. Вопрос, который он мне задал, конечно же, был необычным, как и все в нем. Он был первокурсником, ему был 21 год, и он жалел, что поздно начал заниматься хореографией. В школьные годы он занимался в изостудии. И вот эти две музы тянули его каждая к себе. Кто из нас тогда мог предполагать, что через несколько лет он будет солистом балета театра музыкальной комедии, а немного позже сценографом и главным художником театра?!

С Гааном в мою жизнь вошел город Рубцовск. Он называл девочек из своего города «рубцовчашечками»,

Виктор Гаан.
Цветная ворона

Виктор Давыдович Гаан родился в городе Рубцовске Алтайского края 21 августа 1952 года. Занимался в изостудии городского Дома пионеров, а позже перешел в народную изостудию под руководством В. Тихонова при Дворце культуры АТЗ. Служил в рядах Советской армии. Окончил хореографическое отделение Алтайского культурно-просветительного училища. Работал в Алтайском краевом театре музыкальной комедии артистом балета, художником-декоратором, художником-постановщиком, главным художником. Участвовал в краевой молодежной выставке Союза художников СССР с эскизами к спектаклю «Остров сокровищ» (1981). Член Союза театральных деятелей России (1983). С 2004 года жил в городе Славгороде. Умер 23 апреля 2012 года.

а парней «рубцовчайниками». Не исключено, что это придумал он сам. Нам было очень интересно друг с другом, и дружба наша длилась почти сорок лет. В 1980 годах в графических работах Гаана появились вороны, которые залетели туда из моего стихотворения «Старый город». Витя очень любил это стихотворение, говорил, что в нем есть живопись и звукопись, от того, что там 37 звуков «р».

Как любят вороны садиться на храмы,
горластой оравой срываясь с небес,
кричать, обсуждая события драмы,
стараясь придумать хороший конец...

Часто вспоминаю его голос по телефону: «Оль, почитай «Ворон». Иногда читала, иногда отмахивалась, было некогда. Сейчас понимаю, что можно было отложить все дела ради него, как это всегда делал он сам.

Вениамин ТАТАУРОВ, заведующий постановочной частью музыкального театра, заслуженный работник культуры РФ, коллега и друг:

— Встреча с талантливым человеком запоминается на всю жизнь. А дружба тем более. Наша дружба с Виктором Гааном началась в 1976 году на гастролях нашего театра по Сахалину. Обычно после доставки декораций приходится что-то исправлять, подкрашивать. Художника-декоратора тогда в театре не было и мне приходилось делать это самому. Но в этот раз ко мне неожиданно подключился артист балета Виктор Гаан. И у него здорово получалось, ведь в школьные годы он занимался живописью. Когда мы вернулись с гастролей в Барнаул, стало понятно, что театр обрел художника, а я — друга. Через некоторое время режиссер Владимир Филимонов приступил к постановке спектакля «Принцесса из Марьиной рощи» и предложил Виктору попробовать себя в роли художника. Оформление и костюмы получились такими же яркими и солнечными, как сам художник. В процессе у режиссера и художника родилась мысль о введении в спектакль нового образа — Мима, которого сыграл Виктор Гаан и который олицетворял душу спектакля. Впереди в содружестве с главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств России Леонидом Халифманом у Виктора было много спектаклей в нашем театре и по всей стране. Наша дружба длилась несколько десятилетий. Мы вместе оформляли краевые и городские праздники, массовые мероприятия на площадях. Когда Виктор уехал в другой город, наше творческое содружество продолжалось. Мы получали заказ, он приезжал, и мы вновь окунались в сумасшедшую и радостную работу по придумыванию, решению и оформлению спектаклей и праздников.

Сергей ФЕДОРЧЕВ, главный художник Омского театра для детей, коллега и друг:

— Виктор умел радоваться успехам других. Он не просто говорил «хорошо» или «здорово», он оценивал работу. Разбирал. Объяснял, что ему понравилось и почему это вызвало у него определенную оценку. Он поддерживал. Давал тебе силы. Делился своими придумками и наработками, как ребенок. Или потому что он танцор, или от природы одарен силами, которых хватает на многих, но он был бешеный заводила. Мы познакомились на улице. На площади напротив памятника Ленину. Был вечер. Зима. Кто нас знакомил, я не помню. Я только знал, что Гаан приехал со Всероссийской театральной выставки из Казани и был почти недостижим для меня. Я ошибался. У него не было и капли превосходства. Он часто вспоминал про хорошее время театрального Барнаула: Гимельфарб, Столяров, Бычков, Халифман, Китай... «Радостное время», — говорил. Надеялся на новеньких. Мечтал, что пойдут дальше. Оптимист.

Заставлял меня делать мои выставки. Предоставлял для этого фойе музыкального театра. Помогал делать рамки, паспарту. Придумывал названия к работам. На открытии был, как именинник, будто это его выставка. Это сейчас можно купить мини-дрель, а в начале 1990-х их не было. Виктор как-то приобрел в «Детском мире» (какого города я не помню) маленькую сверильную машинку для детских поделок. Шикарное подспорье для макетов. Я уезжал. Виктор спросил: «Что подарить на память?» Невольно взгляд мой упал на эту машинку. На это чудо... «Дарю!» — услышал я от Виктора. «Да ты что, — говорю, — я и не думал». Спорить с ним было бесполезно.

Малик ГИЗАТУЛИН, художник, коллега и друг:

— Это было во времена нашей молодости. Нам было за тридцать. Никогда не забуду, каким был Виктор Гаан во время работы над спектаклем. Это было настоящее, в муках рожденное и воплощенное. Виктор постоянно пребывал в состоянии творчества. В 1987 году он работал над спектаклем «Юнона и Авось» в театре музыкальной комедии. В его мастерской постоянно звучала запись этой оперы, он подпевал, делал эскизы, пританцовывал. Всем, кто заходил, он показывал наброски костюмов и декораций, делился своим видением, требовал ответа. Ему казалось, что все также больны будущим спектаклем, как он. Не жалел ни себя, ни других. И не понимал тех, кто не загорался его идеей и не участвовал в его замысле. Для него было само собой разумеющимся,

Виктор Гаан.
Артист балета

что весь мир работает сейчас над его спектаклем. О том, что «Юнона и Авось» получился, говорит тот факт, что спектакль шел на сцене театра больше тридцати лет.

Однажды он заглянул ко мне в мастерскую худфонда, как всегда чем-то увлеченный и озабоченный: «Малик, у Вены Татаурова юбилей. Надо что-то придумать интересное. Есть мысли?» Я сходу: «В театре есть аквариум? Повесть на самую крупную рыбу табличку «Веня» и пусть плавает!» Вите идея понравилась. Думаю, что он ее воплотил. Недавно я спросил у Вены, была ли рыбка на его сорокалетии? Он ответил, что Витя столько ему юбилеев придумал, что там могли быть не только рыбки, но и слоны. Таков был масштаб фантазии Виктора Гаана!

Надежда СМОЛЯНИНОВА, преподаватель хореографии Алтайского культурно-просветительного училища (1977-1992 гг.), доцент кафедры хореографии АГИИК (1991-2011 гг.):

— Его взгляд одаренного художника на окружающий мир и перенос своего представления о красоте на театральную сцену так естественны, что зритель принимает это сразу. Он сразу предлагал несколько вариантов художественного образа. После окончания хореографического отделения АКПУ Виктор Гаан работал артистом балета в театре, танцевал в ансамбле «Юность», вел в училище предмет «наглядная агитация». Конечно, самым любимым местом в училище для него оставался хореографический класс. Студент, по убеждению Виктора Гаана, ежедневно входя в учебный класс, должен видеть не только увеличенные фотографии великих танцовщиков и танцовщиц, но и понимать, насколько велика роль труда, благодаря которому можно достичь высокого результата. Философские высказывания о красоте невольно запоминались студентам.

Оформление балетного класса, предложенное Виктором Гааном, служило преподавателям и студентам несколько десятков лет.

Татьяна ГААН, жена Виктора Гаана:

— Долго думала, что же написать о Вике (так звали его мы с моим сыном, когда говорили о нем, и сейчас, когда вспоминаем его). Поделюсь воспоминаниями о последних двух днях его жизни. Несмотря на то, что мы привезли его домой в Славгород из ракового корпуса, никто из домашних не говорил с ним о болезни. Сорок пасхальных дней марта-апреля 2012 года Вик лежал перед телевизором с книгой в руках. Меня поражал его оптимизм, и я с радостью поддерживала его разговоры о будущем — как он научится танцевать на протезе «цыганочку» и как мы заживем на две пенсии! Это его состояние поддерживали обезболивающие уколы, которые я сама ему делала каждые четыре часа. Но перед выходными днями в больнице не оказалось двух нужных медицинских бланков и лекарств выписали меньше. Пришлось делать уколы через каждые пять часов. И в конце субботы Вик затих. Он попросил повернуть его от телевизора лицом к двери, лежал и уже читал только Библию. Иногда молча смотрел на дверной проем, как будто ждал кого-то. В воскресенье к вечеру он произнес одну фразу: «Ну я этими болями, наверное, отмолил все мои грехи?» А ночью началась агония. Это страшно вспоминать и описывать. Его мужество, то, как он молча, без стонов переносил адскую боль, потрясло меня.

Утром, когда я добыла лекарство и торопилась сделать ему укол, я не сразу поняла, что он уже умер. И теперь, когда я молюсь о нем, я прошу Господа упокоить душу раба Божьего Виктора, так рано ушедшего из жизни. А во снах он всегда живой и улыбается.

Подготовил к публикации Александр Пак